

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-335-340

Н. В. Головки

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

golovko@philosophy.nsc.ru

**ТРОПНЫЙ РЕАЛИЗМ И ЗНАНИЕ КАК ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОЖНЫХ УБЕЖДЕНИЙ
Рец. на кн.: Niiniluoto I. Critical Scientific Realism.
Oxford University Press, 1999**

Критический научный реализм И. Ниинилуото является одной из немногих современных концепций, которые говорят не только о научном реализме, но и о самой реальности. Такие элементы концепции, как тропный реализм – минимальная в патнэмовском смысле концепция онтологического реализма, утверждающая, что не существует единственного истинного описания реальности, или представление о том, что знание может быть предметом анализа ложных убеждений (по определению, правдоподобные убеждения не обязаны быть истинными), – как нельзя лучше иллюстрируют то, как И. Ниинилуото понимает современный тренд нечеткости задания основных философских категорий, таких как «онтологический объект», «истинностное значение» и др.

Размышления о книге: *Niiniluoto I. Critical Scientific Realism. Oxford University Press, 1999.*

Ключевые слова: критический научный реализм, тропный реализм, правдоподобие, И. Ниинилуото.

Если бы концепцию правдоподобия К. Поппера можно было бы представить как научно-исследовательскую программу по И. Лакатосу, в ядре которой находится трактовка правдоподобия по И. Ниинилуото, то концепция критического научного реализма, несомненно, была бы одной из наиболее сильных эвристик этой программы, намеренно оппонируя концепциям и метафизическому, и внутреннему реализму Х. Патнэма. На наш взгляд, подобное допущение является единственным объяснением тому, почему И. Ниинилуото,

при построении фаллибилистской версии научного реализма, отверг натурализацию как основание, которое объединяет фаллибилизм и обоснованность знания. В этом смысле книга И. Ниинилуото является классическим примером того, как парадигма формирует взгляды ученого. Имея в запасе серьезные результаты в области анализа проблем индуктивной систематизации знания в свете формального подхода Я. Хинтика (достаточно вспомнить книги «Теоретические понятия и гипотетико-индуктивный вывод» [Niiniluoto, Tuomela, 1973] или «Правдоподобие» [Niiniluoto, 1987]), а также позитивистскую установку на понимание содержания философии (использование концепции трех миров К. Поппера в качестве онтологической платформы, неприятие многих идей У. Куайна и т. д.), книга И. Ниинилуото является крайне сложной для восприятия. И не только потому, что от читателя требуется определенный уровень погружения в «техническую сторону» аргументации, но и потому, что книга пишется и выходит практически параллельно с лучшими «представителями в своем классе» того времени – книгами М. Девитта [Devitt, 1997] и С. Псиллоса [Psillos, 1999]. К моменту выхода книги уже никто не говорит о научном реализме так, как о нем говорит И. Ниинилуото, в частности, потому, что его книга «не про физику». Однако именно это и может сделать книгу И. Ниинилуото обязательной для прочтения всеми, кто близок тематике научного реализма. Смелая фраза, что «мою книгу следует рассматривать и как учебник, и как монографию, и как полемический трактат» [Niiniluoto, 1999. P. ix], если воспринимать ее буквально, может многое рассказать о том, с какими трудностями был сопряжен один из наиболее серьезных метафизических проектов позднего позитивизма, – периода, условно, ниспровержения научного реализма Х. Патнэма (см.: [Putnam, 1978]) философами, разделявшими с ним представление о «лингвистическом приоритете» существования.

Одна из ключевых точек позиции И. Ниинилуото – сочетание представления о необходимости корреспондентной теории истинности и концептуального плюрализма: «истина относительна заданной концептуализации реальности, но это не делает ее эпистемическим понятием» [Niiniluoto, 1999. P. viii]. Физический объект – это ансамбль (связка) тропов (bundle of tropes), где «тропы» – это индивидуальные проявления характеристик (property-individuals), локализованные в пространстве и времени (коричневый-цвет-шерсти-моей-собаки), которые как проявления качеств (quality-instances) находятся «в естественном отношении с понятием подобия. В то время как физические

тропы находятся в объективном Мире 1, характеристику “быть коричневым” можно понимать как класс тропов, связанных понятием подобия. Как класс и результат креативной способности человека, получаемый путем абстрагирования в результате анализа подобных тропов, характеристики принадлежат Миру 3» [Ibid. P. 30]. Предположив (против того, что сделал Х. Патнэм), что «предикаты идеального языка указывают не на тропы, а на характеристики» [Ibid. P. 214–215], очевидно, мы можем сказать, что существует множество способов «сконструировать» эти характеристики, равно так же, как и множество описаний объективной реальности. В этом смысле тропный реализм И. Ниинилуото будет существенно отличаться от метафизического реализма Х. Патнэма. Естественно, большинство из этих описаний будет ошибочно, какие-то описания будут лучше, чем другие, и то, насколько данное описание будет приближенным к истине, будет зависеть от того, как мы понимаем «подобие». Тем не менее И. Ниинилуото утверждает, что «существование и характеристики концептуально сконструированных (conceptually created) объектов зависят от реальности, и знание о них содержит правдоподобную (truthlike) информацию» [Ibid. P. 223]. Более того, вслед за Ч. Пирсом, он постулирует возможность объективного знания о реальности, следующую за (а) возможностью «причинного взаимодействия между объектом и предметом познания» (информация о внешнем мире доступна только посредством данных органов чувств и результатов наблюдений и экспериментов) и (б) публичным характером научного знания, достоверность которого «контролируется процессом критического обсуждения результатов в рамках профессионального сообщества» [Ibid. P. 94]. Выступая сторонником «фаллибилистской традиции в эпистемологии» [Ibid. P. 85], И. Ниинилуото подчеркивает необходимость «правдоподобного знания». Проблема в том, что в традиционной теории познания, знание – это характеристика истинного убеждения, а с точки зрения И. Ниинилуото, фаллибилизм делает знание предметом анализа убеждений, которые «не являются истинными в прямом (strict) смысле» [Ibid. P. 84]. И в этом плане особое значение имеет ответ на вопрос, в каком смысле одни ложные убеждения можно считать знанием, а другие – нет? И. Ниинилуото предлагает переписать классическое определение пропозиционального знания «*S* знает, что *p*» (*S* убежден, что *p*; *p* – истинно; убеждение *S* в *p* – обоснованно) следующим образом: «*S* убежден, что *p* – правдоподобно (truthlike); *p* – правдоподобно; у *S* есть достаточно оснований утверждать, что *p* – более правдоподобно, чем ее альтернативы,

принимая во внимание доступные данные» [Ibid.]. Ключевой момент здесь – то, как следует теперь понимать отношение между S и «доступной для S информацией»: «моя единичная оценка [обоснованности p в классическом смысле] должна быть заменена на достаточно широкий оценочный интервал, который покрывает истинностное значение [для p] с высокой степенью достоверности [с точки зрения имеющейся информации]» [Ibid.]. Степень правдоподобия p , в данном случае, будет зависеть от «подобия (similarity) между состоянием дел, которое фиксирует p , и истинным положением дел, которое фиксирует p^* , принадлежащее выбранному оценочному интервалу» [Niiniluoto, 1987. P. 198], но не будет зависеть от «размера» этого интервала. Очевидно, такая интерпретация фаллибилизма не является «прямой дорогой» к релятивизму. Более того, нечеткость задания объекта, либо, в данном случае, – истинностного значения p , является одной из визитных карточек современной философии.

Содержательно книгу можно разбить на две части. Первые шесть глав посвящены экспликации содержания критического научного реализма, который базируется на следующих тезисах: (а) объективная реальность существует; (б) с точки зрения методологии научного исследования, представление об истинности наилучшим образом может быть схвачено концепцией корреспондентной теории истины А. Тарского; (в) и утверждения в языке наблюдения, и утверждения в языке теоретических терминов имеют истинностные значения; (г) истина является целью научного исследования; (д) приближение к истине в результате развития научного знания можно, используя формальную методологию разработанную автором, рационально описать; (е) наилучшее объяснение успешности научного знания состоит в том, что научные теории являются приближенно истинным, или правдоподобным описанием реальности. Соответственно, достаточно подробно, с серьезным погружением в предмет анализа, рассматриваются проблемы научного реализма в области онтологии (гл. 2), семантики (гл. 3), эпистемологии (гл. 4), методологии (гл. 6) и при построении научных теорий (гл. 5). Последние четыре главы посвящены приведению эвристик и обоснованию преимуществ критического научного реализма не только в традиционном поле – здесь концепция сравнивается с внутренним реализмом Х. Патнэма (гл. 7) и с различными формами инструментализма и релятивизма (включая моральный релятивизм и феминистскую философию науки) (гл. 8), но и в гораздо более широкой области аргументации, включающей рефлексии о «внеаучных» факторах развития науки и научно-

го знания, – с точки зрения концепции социального конструктивизма (гл. 9), а также общих представлений о роли науки в свободном обществе (гл. 10). Очевидно, что в ряде случаев И. Ниинилуото жертвует строгостью анализа в пользу полноты представления материала. С одной стороны, это довольно спорный шаг, но с другой, если ваша цель – написать полемический трактат, то демонстрация помещенности ваших идей в широкий историко-философский контекст является обязательной.

Книга вышла почти двадцать лет назад, однако, учитывая то, что концепция правдоподобия И. Ниинилуото, как развитие идей Ч. Пирса и К. Поппера с использованием формальных методов, почти наверняка обеспечила себе место в дискуссиях будущих поколений философов, метафизическая концепция, на нее опирающаяся, по крайней мере, заслуживает внимания. Более того, в свое время Х. Патнэм сетовал, что «все больше и больше философов говорит сейчас о реализме, но о том, *что* такое реализм говорится чрезвычайно мало» [Putnam, 1978. P. 18]. В этом смысле тропный реализм И. Ниинилуото является одной из немногих современных концепций, которые действительно что-то говорят собственно о природе реальности.

Список литературы

Devitt M. Realism and Truth. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1997.

Niiniluoto I. Truthlikeness. Dordrecht: D. Reidel, 1987.

Niiniluoto I. Critical Scientific Realism. Oxford Univ. Press, 1999.

Niiniluoto I., Tuomela R. Theoretical Concepts and Hypothetico-Inductive Inference. Dordrecht: D. Reidel, 1973.

Psillos S. Scientific Realism: How Science Tracks Truth. New York: Routledge, 1999.

Putnam H. Meaning and the Moral Sciences. London: Routledge & Kegan Paul, 1978.

N. V. Golovko

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

golovko@philosophy.nsc.ru

**TROPIC REALISM AND KNOWLEDGE
AS AN EPISTEMIC PROPERTY OF FALSE BELIEFS**

The critical scientific realism by I. Niiniluoto is one of the few concepts that speaks not only of scientific realism, but also of reality itself. Such an elements of the concept, like tropic realism – the minimal ontological realism (in the Putnam's sense), stating that there is no single true description of reality, or the idea that the knowledge can be a subject of the analysis of false beliefs (by definition, truthlike beliefs do not have to be true) – are the best ways to illustrate how I. Niiniluoto understands the contemporary trend to imply vagueness into definitions of the main philosophical categories like “ontological object”, “truth value”, etc.

Reflections on the book: *Niiniluoto I. Critical Scientific Realism*. Oxford University Press, 1999.

Keywords: knowledge of the past, philosophy of archaeology, theory-ladenness of observation, P. Kosso.

References

Devitt M. Realism and Truth. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1997.

Niiniluoto I. *Truthlikeness*. Dordrecht, D. Reidel, 1987.

Niiniluoto I. *Critical Scientific Realism*. Oxford University Press, 1999.

Niiniluoto I., Tuomela R. *Theoretical Concepts and Hypothetico-Inductive Inference*. Dordrecht, D. Reidel, 1973.

Psillos S. *Scientific Realism: How Science Tracks Truth*. New York, Routledge, 1999.

Putnam H. *Meaning and the Moral Sciences*. London, Routledge & Kegan Paul, 1978.